

БАРОНЪ П. К. УСЛАРЪ

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА
ЯЗЫКОЗНАНІЕ

V

ХЮРБИЛИНСКІЙ ЯЗЫКЪ

Баронъ Л. К. Усларъ,

Генеральнаго штаба генераль-маіора, членъ-корреспондентъ С.-Петербургской
Императорской Академіи Наукъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

V.

Хюркилинскій языкъ.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
Лорисъ-Меликовская ул., домъ казенный.

1892.

Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Хюркилинскій языкъ	1
Звуки: Гласные.....	6
Согласные	8
Имя существительное	12
Родовыя характеристики.....	12
Падежи	15
Образцы склоненій (§ 12—13). Образованіе падежей (§ 14—18). Примѣры употребленія падежей (§ 19—26). Мѣстные падежи (§ 27—31).	
Суффиксы именъ существительныхъ.....	38
Описательныя формы увеличит. и уменьшит.....	39
Формы существительныхъ для обозначенія пола....	40
Имя прилагательное	41
Образованіе прилагательныхъ.....	41
Измѣненіе родовыхъ характеристикъ.....	43
Согласованіе съ существительными.....	45
Склоненіе.....	46
Формы для выраженія сравненія.....	49
Мѣстоименіе	52
Личныя (§ 42—43). Притяжательныя (§ 44). Возвратныя (§ 45—46). Определенныя (§ 47—50). Указательныя (§ 48). Вопросительныя (§ 49). Неопределенныя (§ 50—51).	
Числительныя	63
Количественныя (§ 52—55). Порядковыя (§ 56). Дробныя (§ 57). Распределительныя, собирательныя, кратныя (§ 58).	
Глаголъ	70
Залогъ (§ 59).	

Спряжение среднихъ глаголовъ:.....	70
сајра (§ 60—68), лівра (§ 69—75), іс (§ 76—95) іріс (§ 96—115), ітаііс (§ 116—188), ітааііс (§ 119—121).	
Сложныя формы тѣхъ же глаголовъ (§ 122—125).	
Значеніе гл. сајра, лівра, іс, іріс въ связи съ неопр. накл. другого глагола (§ 125—128).	
Спряжение гл. івіс, ілвіс (§ 129—132)	
" waic, iic (§ 133—136)	
" hawkiс, haikiс (§ 137—139).	
Спряжение гл. страдательныхъ.....	140
Wæqic (§ 141), iqic (§ 142),	
iric (§ 143), wærþac (§ 144).	
Образованіе глагольныхъ формъ (§ 145, 146)....	171
Раздѣленіе на 3 спряженія (§ 147).	
Спряжение гл. продолженнаго значенія (§ 148)....	177
Неправильныя глаголы (§ 150—161).....	179
Измѣненіе звуковъ соотвѣтственно роду и числу (§ 162).....	196
Переходъ гл. одиночнаго значенія въ продолженное (§ 163).....	202
Глаголы прочихъ залоговъ.....	204
Повелительный залогъ (§ 164). Возвратный (§ 165). Взаимный (§ 166).	
Прилоги.....	210
Нарѣчія.....	218
Союзы.....	223
Междуметіе.....	224
Образцы хюренилинскаго языка (съ переводомъ на русскій и грамматическимъ разборомъ).....	225
Сборникъ словъ.....	280
Алфавитный указатель къ сборнику.....	468

Юркилинская азбука.

а, а, в, в, г, г,
г, д, е, ж, з, з,
з, и, и, и, и, и,
к, к, к, к, л, л,
н, о, н, н, р, з,
р, с, т, т, у, х,
ц, ф, ч, ч, ш.

§ 1. *Хюркилинскимъ языкомъ* назвали мы одно изъ многочисленныхъ нарѣчій одного и того же языка, для котораго не существуетъ опредѣлительнаго наименованія. Нарѣчіями этого *анонимнаго* языка говоритъ почти цѣлое народонаселеніе нынѣшняго Даргинскаго округа и Горнаго Кайтака. Административныя раздѣленія, будучи основаны на соображеніяхъ, чуждыхъ языкознанію, не доставляютъ намъ данныхъ для составленія такого названія для языка, которое бы не подавало повода ни къ какому недоумѣнію. Несравненно важнѣе для науки *народныя* этническія или географическія названія. Нѣтъ сомнѣнія, что названіе *Даргинскій округъ* произошло отъ туземнаго даргва, настоящее значеніе котораго остается непонятнымъ: въ извѣстныхъ предѣлахъ оно употреблялось, какъ нарицательное. Мы здѣсь опишемъ всѣ эти даргва въ томъ видѣ, въ какомъ они сохранились въ употребленіи народномъ.

1. Акуша даргва, господствующее народонаселеніе котораго почитаетъ себя одноплеменнымъ и говоритъ на нарѣчіяхъ одного и того же языка, но подраздѣляется на пять обществъ (тавун, также бурава, послѣднее значитъ собственно *войско* или *ополченіе*): а) Акуша (Акушѣла тавун, бурава) заключаетъ въ себѣ 3822 двора, изъ числа которыхъ 568 въ селеніяхъ: Кутіша, Хахѣта и Чуні говорятъ на аварскомъ языкѣ, а 209 въ селеніяхъ Булікал и Улучура на лакскомъ; б) Будакар (Будкріла тавун, бурава) 2478 дворовъ, изъ числа которыхъ 100 въ селеніи Куфлі говорятъ на лакскомъ языкѣ; в) Ус'іша (Ус'іла тавун, бурава) 1231 дворъ; въ селеніи Балкар 293 двора говорятъ по-лакски; д) Муфѣ (Муфѣла тавун, бурава) 989 дворовъ; е) Міқібі (Міқуфѣла та-

вун, бурава) 2103 двора; изъ числа ихъ 181 въ селеніи Зорла чублі (на картѣ Тюмени-Чоглы) говорятъ по-аварски.

Отсюда видно, что на 10623 двора а́куша даргва, 9272 говорятъ акушинскими нарѣчіями, 749 аварскимъ языкомъ и 602 ласкимъ. Если принять *частно-акушинское* нарѣчіе за основное, то, по показаніямъ туземцевъ, прочія нарѣчія отходятъ отъ него въ слѣдующемъ порядкѣ: міѣіі, муіі, ус'ііа, б́удакар. Но и съ цудакарцами акушинцы могутъ разговаривать безъ малѣйшаго затрудненія. Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что принадлежность аула къ тому или другому обществу иногда вовсе не согласуется съ географическимъ положеніемъ его: встрѣчаются аулы, принадлежащіе къ одному обществу, но со всѣхъ сторонъ окруженные аулами другого.

II. Ќава даргва 2107 дворовъ; въ числѣ ихъ аулъ Шадні (15 дворовъ), жители котораго говорятъ ласкимъ языкомъ; аулъ этотъ въ давнія времена основанъ былъ бѣглецами казакумухскими, обратившимися къ покровительству Уцмія. За исключеніемъ аула Шадні, народонаселеніе Ќава даргва говоритъ нарѣчіемъ, весьма близкимъ къ акушинскому и даже болѣе близкимъ къ нему, чѣмъ цудакарское. Самостоятельнымъ названіемъ своимъ Ќава даргва обязано тому обстоятельству, что оно прежде входило въ составъ владѣній Уцмія, но, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣ войны, продолжавшейся *цѣлая семь лѣтъ*, присоединено было къ А́куша даргва. Связь образовалась политическая, но не кровная, которая не признается, несмотря на близкое сходство нарѣчій.

III. Уцумі даргва: такъ называется совокупность всѣхъ земель, составлявшихъ достояніе Уцмія. Въ составъ бывшаго уцмійства входили слѣдующія части: 1) Муіра, составленная изъ трехъ частей: а) *собственно* Муіра 420 дворовъ, нарѣчіе, близкое къ ќава, б) П́авші 385 дворовъ, нарѣчіе близкое къ ќава, с) П́ане 1685 дворовъ, изъ числа

ихъ только 630, т. е. менѣе половины, говорятъ нарѣчіемъ *Къева*, прочіе же языкомъ *Барвуѣ* (кубачинскимъ). 2) *Шівѣѣ Хајдаѣ* (Верхній Хайдакъ) состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) *Шургант* 259 дворовъ, языкъ хайдакскій, б) *Каддаѣні* 89 дворовъ, языкъ хайдакскій, с) *Урѣимул* 417 дворовъ, языкъ хайдакскій. 3) *Увѣѣ Хајдаѣ* (Нижній Хайдакъ, татарами называемый *Каравайтаѣ*, т. е. Черный Кайтаѣ, потому что покрытъ лѣсомъ) 488 дворовъ; языкъ хайдакскій. 4) *Ѓуѣари* 259 дворовъ, языкъ *Барвуѣ* (кубачинскій). 5) *Мажаліс* 287 дворовъ, изъ числа ихъ 169 въ селеніи *Мажаліс* говорятъ по-кумыски, прочіе же по-хайдакски. 6) *Таркамт* 1938 дворовъ, изъ числа ихъ только 95 дворовъ (селенія *Чумлі* и *Ѓуллі*) говорятъ нарѣчіемъ *Къева*, 1224 по-кумыски и 619 по-адзербиджански. Здѣсь, по-видимому, встрѣтились тюркскія племена, пришедшія съ сѣвера, съ тѣми, которыя пришли съ юга.

Хайдакскій языкъ дробится на нѣсколько нарѣчій, которыхъ обозначить, впрочемъ, по немнѣнью данныхъ, еще нельзя. Семейство хайдакскихъ нарѣчій, при самомъ даже поверхностномъ взглядѣ, обнаруживаетъ родство съ семействомъ акушинскихъ. Съ непривычки, однако, жители, *Акуша Даргва* и *Къева Даргва* не могутъ понимать хайдаковъ. Замѣчательно то обстоятельство, что хайдаки поютъ пѣсни почти исключительно на нарѣчій *Къева Даргва*.

IV. *Ѓуѣамур даргва* составляло собственно часть *уцумі даргва*, потому что входило въ составъ владѣній *Уцмій*; самостоятельное названіе носило оно потому, что управлялось постоянно которымъ-нибудь изъ членовъ *уцміева* семейства, такъ-сказать *вице-уцмійамъ*. Дворовъ въ немъ считается 1379, изъ числа ихъ 416 говорятъ на нарѣчій *Къева*, остальные же по-кумыски.

V. *Вурѣун даргва* нѣкогда составляло самостоятельное вольное общество; *Сурхай-Ханъ казикумухскій*, въ первой

половинѣ прошлаго вѣка, присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Состоитъ изъ восьми селеній: Ёштѣ, Ынѣ, Худуѣ, Санѣ, Анѣ, Ынѣ, Ынѣ, Ынѣ и Бурѣ. Въ двухъ послѣднихъ селеніяхъ (42 двора) жители говорятъ агульскимъ языкомъ, который не имѣетъ ничего общаго съ акушино-хайдавскими нарѣчіями; въ прочихъ шести селеніяхъ (322 двора) говорятъ нарѣчіемъ, несомнѣнно родственнымъ съ акушинскими и хайдавскими *).

Вѣ предѣловъ означенныхъ нами пяти Даргва, акушино-хайдавскими нарѣчіями говорятъ: а) Сірѣ, которое нѣкогда составляло отдѣльное самостоятельное общество, 1916 дворовъ, нарѣчіе подходит къ усѣ; то обстоятельство, что Сірѣ никогда не причислялось ни къ которому изъ даргва, доказываетъ, что Даргва не заключало въ себѣ лингвистическаго понятія; б) во владѣніи Шамхальскомъ, селенія: Губден 1279 дворовъ, нарѣчіе акуша, Ынѣ 574 двора, нарѣчіе мѣнѣ. Последнее селеніе составляетъ крайній предѣлъ распространенія акушинскихъ нарѣчій къ сѣверу, но можно полагать, что нѣкогда распространялись они еще далѣе, потому что само названіе Темиръ-Ханъ-Шура не можетъ быть объяснено иначе, какъ посредствомъ: озеро Темиръ-Хана (шурѣ—озеро по акуш.); подлѣ нынѣшняго города, дѣйствительно, находилось небольшое смрадное озеро, осушенное въ недавнее время; в) въ Чохскомъ наибствѣ, аулъ Мѣнѣ, по аварски Моѣ (на картѣ $\frac{\text{Marels}}{\text{Merey}}$) 149 дворовъ; основанъ весьма давно выходцами изъ Мѣнѣ, спасавшимися отъ воровщенія; жители говорятъ нарѣчіемъ Мѣнѣ, но весьма испорченнымъ; д) въ Казнеумухскомъ округѣ селеніе Ынѣ (Чирахъ) 70 дворовъ: нарѣчіе подходит къ Вурѣ даргва, но селеніе это никогда

*) Уроженецъ селенія Ёштѣ, котораго я имѣлъ случай спрашивать объ этомъ нарѣчій, угадалъ меня, что оно представляетъ самое близкое сходство съ кубачинскимъ языкомъ. Повидимому, этотъ мнимо-франкскій языкъ есть не болѣе, какъ одно изъ нарѣчій акушино-хайдавскихъ, но за это, конечно, поручиться еще нельзя.

не входило въ составъ означеннаго общества. Это есть крайній предѣлъ распространенія акушино-хайдакскихъ нарѣчій въ югу.

Въ настоящее время изъ Акуша даргва, Къева даргва и Сірбіва (Сюргя) составленъ *Даргинскій округъ*, причисленный административно къ Сѣверному Дагестану. Уцумі Даргва, вмѣстѣ съ Пъгемур Даргва вошли въ составъ *Кайтако-Табасаранскаго округа*, причисленнаго къ Южному Дагестану. Наконецъ, Вурдун Даргва входитъ въ составъ *Казикумьскаго округа* и причисляется къ Среднему Дагестану.

Вышеприведенныя лингвистическія числа дворовъ, для большей наглядности, распредѣлимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) *Акушинскія нарѣчія*: Акуша 4324 (съ Губденомъ); Ыудакар 2378; Ус'іша 2854 (съ Сюргя); Муфлі 1138 (съ Міамухи); Мікіфі 2496 (съ Кадаромъ); Къева 4038 (съ Муира, Таркимъ и Хамри). Всего 17228 дворовъ.

б) *Хайдакскія нарѣчія*: 1371 дворъ.

в) *Вурдунскія нарѣчія*: 392 двора.

Въ совокупности 18991 дворъ, на которые народонаселеніе обоого пола можно положить до 85000 душъ. Точность всѣхъ этихъ цифръ, конечно, подлежитъ сомнѣнію. Числа дворовъ въ селеніяхъ заимствованы изъ официальныхъ источниковъ, основанныхъ на показаніяхъ мѣстныхъ туземныхъ властей, мало опытныхъ въ трудномъ дѣлѣ народосчисленія. Много выселковъ могли ускользнуть отъ счета; посему, полагаю, что цифра 20,000 дворовъ будетъ немногимъ превышать настоящую. Съ другой стороны, классификація нарѣчій основана, не на специальномъ изученіи каждаго изъ нихъ, а на словесныхъ показаніяхъ туземцевъ, которые вообще плохіе судьи въ дѣлѣ сравнительной лингвистики. За достовѣрное можно принять лишь то, что акушинскія нарѣчія, со включеніемъ нарѣчій Къева, составляютъ одну группу, Хайдакскія—другую. Свѣдѣнія мои о нарѣчіяхъ Вурдун ограничиваются нѣсколькими фразами, которыхъ недостаточно, чтобы рѣшить вопросъ:

составляют ли эти нарѣчія особую третью группу или должны быть причислены, къ которой-либо изъ первыхъ двухъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть обитателей Уцмі Даргва (по нашему Кайтака) говоритъ нарѣчіями, болѣе близкими къ ажушинскимъ, чѣмъ къ хайдаескимъ, но несмотря на мнѣніе туземцевъ, нельзя утверждать, что эти нарѣчія сливаются съ нарѣчіемъ Къева. Полное понятіе о языкѣ можно будетъ составить себѣ лишь тогда, когда будутъ изслѣдованы всѣ нарѣчія его. Въ видѣ перваго шага и, притомъ значительно облегчающаго всѣ послѣдующіе, — представляю здѣсь подробное изслѣдованіе нарѣчія Къева, которое болѣе извѣстно подъ названіемъ *хюркилинскаго*, по имени самаго многолюднаго селенія (676 дворовъ), жители котораго называются *пурукъ*, един. *пурканъ*; само селеніе называется *Пуркіла ші*, селеніе хуруковъ. На картѣ Дагестана обозначено оно искаженно черезъ: Оракли (Урахли), откуда произошло названіе *Ураклинскій языкъ*, которое мы замѣнили другимъ, болѣе правильнымъ.

Полагаю, что теперь для читателя, который взглянетъ на карту Дагестана, ясно обозначится, въ какихъ предѣлахъ заключаются предлагаемыя мною лингвистическія изслѣдованія. Приступаю къ дѣлу.

§ 2. Гласныхъ шесть: а, ә, е, і, о, у. За исключеніемъ о и у, онѣ могутъ быть долгія и короткія, что весьма ясно обозначается въ выговорѣ природныхъ хюркилинцевъ.

Ә имѣетъ совершенно самостоятельное значеніе; это есть звукъ, промежуточный между а и е и соотвѣтствующій англійскому а въ словахъ *and, fat*; сочетанія һа и ја *послѣ согласной*, которыя приняли мы для другихъ кавказскихъ языковъ, не соотвѣтствуютъ хюркилинскому ә, һа имѣетъ особый гортанный звукъ, весьма явственно отличающійся отъ ә; слогъ һә не можетъ встрѣтиться въ хюркилинскомъ языкѣ; при ја предполагается, что гласной а предшествуетъ полугласная j (й), такимъ образомъ, напр. слогъ вја соотвѣтству-

еть русскому *я*, но въ хюркилинскомъ слогѣ *я*е вовсе не слышится полугласной *j* (й). Хюркилинская буква *й* имѣетъ то же значеніе, что и аварская *й*, въ обѣихъ слышится присутствіе *j*, но въ хюркилинскомъ языкѣ послѣ *й* могутъ встрѣчаться и *а* и *я*. Такъ напр. *йамйа*—осель, *йяербяе*—нуля. Буквы *а* и *я* иногда замѣняютъ одна другую: *даеѳис*—сдѣлать, будущее допускаемое *даѳас*, повелительное *даѳа*, отглагольное *даѳні*. Можно бы подумать, что гласная послѣдующаго слога оказываетъ вліяніе на измѣненія *а* и *я*, но сличеніе примѣровъ не обнаруживаетъ постоянного правила въ этомъ отношеніи.

Е встрѣчается весьма рѣдко въ видѣ коренной гласной; всего чаще образуется она отъ сліянія *і* и *а*, какъ мы то увидимъ далѣе. Много есть поводовъ усумниться въ необходимости ввести гласную *о* въ хюркилинскую азбуку. Гласная эта ни разу не встрѣтилась мнѣ явственно, не только въ началѣ слова, но даже и послѣ согласной. На мой слухъ *wa* и *oa*, *waе* и *оае* въ устахъ туземцевъ звучать одинако, или представляютъ отличія, не подлежащія письму, но туземцы полагаютъ, что должно писать: *діс'оан*—*какъ можъ*, а не *діс'ван*; *оаѳлі*—*юсти*, а не *waѳлі*. Во всякомъ случаѣ примѣры, которые они представили мнѣ для гласной *о*, весьма малочисленны.

У произносится всегда чисто и ясно. Въ дифтонгахъ замѣняется она постоянно черезъ *w*.

§ 3. Весьма замѣчательно свойство гласныхъ взаимно сливаться, когда онѣ сходятся въ составномъ словѣ или даже когда въ предложеніи встрѣчаются два особия слова, изъ которыхъ первое кончается, а второе начинается съ гласной: оба эти слова сливаются тогда въ одно.

Два *а*, при встрѣчѣ, сливаются въ одно долгое *а—ā*, напр. *ада*—отецъ, *агулі*—не будучи; *безъ отца* выражается обыкновенно черезъ *отецъ не будучи*—*адāгулі* вм. *ада агулі*.

А, встрѣчаясь съ е, вводитъ въ промежутокъ слогъ аjh, послѣ котораго е превращается въ а, такъ напр. æbna—хорошій, ес—пустъ сдѣлаюсь; въ соединеніи, вм. æbna ес, говорятъ слитно: æbnaǵnas.

А, встрѣчаясь съ і, превращаетъ послѣднее иногда въ jhi, такъ напр. æbna іс—сдѣлаться хорошимъ, замѣняется посредствомъ æbnaǵhiс; всего же чаще і послѣ а превращается просто въ j, какъ-то: уkna—старый, іріс—дѣлаться, уknaǵріс вм. уkna іріс дѣлаться старымъ.

І, встрѣчаясь съ а, сливается съ нимъ въ е долгое, если затѣмъ слѣдуетъ одна лишь согласная, и въ е короткое, если слѣдуютъ двѣ. Такимъ образомъ, зі—соль, агулі—не будучи, зѣгулі вм. зі агулі—безъ соли, буквально соль не будучи; æbti—хорошіе, айдіс—не дѣлаться, æbiteǵidіс—не дѣлаться хорошими, вм. æbti айдіс.

І, встрѣчаясь съ і, иногда превращается въ ij и вводитъ h впереди второго і, напр. qadi—кади, іс—сдѣлаться, qadiǵhiс—сдѣлаться кадіемъ. Всего чаще второе і просто превращается въ j, напр. qadi—кади, іріс—дѣлаться, qadiǵріс—дѣлаться кадіемъ.

У, встрѣчаясь съ а, обыкновенно превращается въ w, напр. urǵu—море, агулі—не будучи, безъ, urǵwǵu—безъ моря.

§ 4. Обратимся теперь къ согласнымъ.

В изображаетъ тотъ почти неуловимый для нашего слуха звукъ, который служитъ переходомъ отъ нашего б къ нашему в. Прислушиваясь къ произношенію туземцовъ, мы явственно слышимъ то в, то б, но даже въ одномъ и томъ же словѣ одинъ звукъ безпрестанно замѣняетъ другой. Утвердительно можно сказать, что наши б и в смѣшиваются въ хюркилинскомъ в. Быть можетъ, такъ произносилась β на которомъ нибудь изъ древне-греческихъ нарѣчій. Иногда встрѣчаются два в рядомъ, какъ напр. въ формѣ waǵalıǵıvıit—

свѣозъ лѣсъ; въ таковомъ случаѣ явственнѣе слышатся *бб*, чѣмъ *ов*.

W совершенно соотвѣтствуетъ англійской буквѣ того же начертанія. Этотъ звукъ составляетъ крайне бѣглый переходъ между нашими *у* и *в*. Сочетанія *wa*, *wæ*, *we*, *wi* встрѣчаются весьма часто; на нихъ можно смотрѣть, какъ на дифтонги; *wy* никогда не встрѣчается, но въ составномъ словѣ можетъ случиться, что одинъ слогъ кончается на *w*, а другой начинается съ *y*, какъ напр. *šiwukis*—сойти, слѣзть (съ лошади или съ арбы); въ составныхъ словахъ *y* послѣ гласной обыкновенно превращается въ *w*, напр. *hawkis*—спуститься, *vm. hawkis*. Случается также, что *w*, находясь между двумя *a*, выпускается, и тогда оба *a* сливаются въ одно долгое, напр. *hāis*, *vm. hawaīs*—дойти. Сочетаніе *uw* встрѣчается часто. Послѣ согласной *h* иногда *w* выпускается: слѣдуетъ сказать *aḥwatis*—не пустить, но чаще говорится *aḥatis*.

Г и *ɣ* произносятся, какъ аварскія буквы того же начертанія, *ɣ* произносится гораздо мягче, чѣмъ *ɣ*. Выговоръ *ɣ*, *ɣ*, *h*, *h*, *h* извѣстенъ намъ уже изъ другихъ кавказскихъ азбукъ.

Қ занимаетъ середину между аварскими *q* и *ḡ*; *ḡ* нѣсколько менѣе гортанно, чѣмъ *q*.

Л, встрѣчаясь съ *p*, превращаетъ эту букву въ *l*, хотя бы даже *p* находилось впереди. Напр. *qar*—трава, родит. *qalla*, *vm. qarla*; *mur'ulla* *ḡunulla*—мужъ и жена, *vm. mur'ulla* *ḡunulla*. При этой ассимиляціи *p* съ *l*, часто выбирается промежуточная гласная *i*, напр. *mikiri*—грудь, твор. *mikilī* *vm. mikirilī*; *iruḡlī*—дѣлавшись *vm. iruḡliri*.

Р, находясь послѣ *n*, превращается въ *n*, напр. *aḥinḡi*—не былъ, *vm. aḥinri*. Предшествуя *n*, *p* не измѣняется, напр. *irni*, отлагательное отъ *iris*—дѣлаться.

Ц встрѣчается рѣдко въ коренныхъ хюркилинскихъ словахъ; *ɕ* только въ весьма немногихъ словахъ.

h) произносится хюркилинцами менѣе гортанно, чѣмъ аварцами.

С занимаетъ середину между аварскими с и с; х есть аварское х, т. е. произносится съ нѣкоторымъ хрипѣніемъ, ъ занимаетъ середину между аварскими ъ и џ; ҕ между ч и ҕ; ш произносится съ напряженіемъ, какъ-бы сп.

§ 5. Въ хюркилинскомъ языкѣ часто встрѣчается, что голосъ въ серединѣ слова, иногда же и въ концѣ его, рѣзко прерывается, при чемъ происходитъ нѣчто въ родѣ запянія. Это явленіе обозначается посредствомъ апострофа ('), напр. адам'ілі—человѣкъ, мі'—ледь, ні'—молоко.

§ 6. Разборомъ слѣдующихъ словъ, при помощи туземца, можно ознакомиться со всѣми особенностями хюркилинскаго произношенія.

Ада—отецъ, асіс—взять, ақуіс—воспитать, ава—мать, ав'а—курица, авні—матери, ав'ні—курицы, аві—кривизна, айна—хорошій, акіс—перейти, віқ—голова, ваһмі—снопокъ, вәһәс—потухнуть, вәкәс—ударить, вуқун—пастухъ, лів—есть (средн. рода), вуһнаввіт—изнутри, уввукіс—высвободиться, ліу—есть (муж. рода), ваҕа—лѣсъ, ваца—мышь, wawa—цвѣтокъ, wәһ—лицо, қуел—два, wіҕал—десять, һавукіс—убивать, һішқуу—здѣсь, га—уголь, гваза—кобыла, гвәһ—запахъ, ҕавш—рыба, ҕәм—лай, ҕававза—мужчина, ҕвәрҕа—тонкій, ҕіс—дать, ҕуви—мостъ, ерхуіс—взлѣзть, веҕла—самый, наһ..., двәһ—вѣтеръ, журуга—крутой, ҕагвал—красивый, ҕәуіл—скорый, зен—убытокъ, зі—соль, һавәкәс—прогнать, һавшис—убить, һамһа—пѣна, һамһа—осель, һәј'оан—животное, һәрһә—пуля, һірһа—жеребецъ, һу—ты, јаз—желтая мѣдь, јәл—грива, қаҕа—щенокъ, квані—животъ, қа—листь, қварҕа—одѣяло, іқуіс—говорить, кәркіл—шибкій, ку—пашня, кwәв—шея, кәй—спина, кwәнә—нось, кінҕал—кинжалъ, лаҕ—рабъ, елліла—если бы онъ былъ, муір—сонъ, мур'ул—мужъ, ні'—молоко, нац—нефть, нәк—рука,

оѣблѣ—гости, пада—летучая мышь, цѣѣа—кусокъ овчины,
 цаца—ущелье, цаѣда—видъ, қwаел—корова, қwan'и—сундукъ,
 ѣавадіш—масло, ѣварі—заяцъ, ѣірѣwa—дымъ, сај—есть,
 сѣнка—медвѣдь, сункі—квашня, тавтар—книга, тѣј—жеребе-
 нокъ, тама—голосъ, тwаел—нога, тант—муха, ур'и—звѣзда,
 урѣwa—курица, урѣа—молотильня, хіw—орѣхъ, хwі—собака,
 хwалал—великій, ца—одинъ, ѣа—огонь, ѣіѣимкала—бабочка,
 чата—ласточка, чѣзір—вино, фѣаа—орелъ, фѣнѣа—коверъ,
 шанг—котелъ, ші—селеніе.

Очеркъ грамматическаго строенія хюркилинскаго языка.

§ 7. Слѣдующіе примѣры обнаруживаютъ присутствіе родовъ въ хюркилинскомъ языкѣ:

Ада ліw—отецъ есть.

Ава лір—мать есть.

Урчі лів—лошадь есть.

Галга лів—дерево есть.

Мы замѣчаемъ здѣсь перемѣну буквъ въ глагольномъ окончаніи: w, когда говорится объ *отцѣ*; р, когда говорится о *матери*; в безразлично для *лошади* и для *дерева*, т. е. для существъ безсмысленныхъ, одушевленные они или неодушевленные. Такимъ образомъ, находимъ мы три рода въ хюркилинскомъ языкѣ: *мужескій*, *женскій* и *средній*.

Къ *мужескому* роду относятся исключительно существа разумныя мужескаго пола; къ *женскому* исключительно существа разумныя женскаго пола. Тутъ, повидимому, нѣтъ повода даже и къ тѣмъ немногимъ замѣчаніямъ, которыя мы сдѣлали, говоря о мужескомъ и женскомъ родѣ въ грамматикахъ чеченской, аварской и лакской. Малайн—ангелъ муж. рода,—впрочемъ шайтан—шайтанъ, сатана ср. рода; рурсі—дочь ж. рода, рузі—сестра ж. рода; дурбіwæ—ребенокъ, вообще муж. рода; если говорится о дѣвочкѣ, то рурсі дурбіwæ ж. рода; һваріла дурбіwæ—зайченокъ (зайца птенецъ) ср. рода. Къ *среднему* роду относятся всѣ существа безмысленныя, одушевленные или неодушевленные. Различіе пола животныхъ тутъ не оказываетъ никакого вліянія.

§ 8. Различіе родовъ обозначается измѣненіями, пристав-